

УДК 339.923 DOI: 10.14451/1.257.436

Роль БРИКС Плюс в трансформации глобальных цепочек поставок

© 2026 **Гусарова Светлана Анатольевна**

Доктор экономических наук, доцент, профессор. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва.

E-mail: s-gusarova@mail.ru

© 2026 **Фешин Дмитрий Владимирович**

Аспирант. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва.

E-mail: dvfeshin@gmail.com

Ключевые слова: БРИКС Плюс; глобальные цепочки поставок; внутригрупповая торговля; логистические маршруты; многополярность.

В статье анализируется влияние расширенного формата БРИКС Плюс на трансформацию глобальных цепочек поставок, включая эволюцию объединения, изменение структуры внутригрупповой торговли, перераспределение логистических потоков и формирование альтернативных маршрутов. Особое внимание уделяется потенциалу и ограничениям БРИКС Плюс в создании более устойчивой и многополярной архитектуры мировой торговли.

Введение

Глобальные цепочки поставок (ГЦП) являются краеугольным камнем современной мировой экономики, обеспечивая бесперебойное движение товаров, услуг и информации. Однако последние годы ознаменовались значительными потрясениями в мировой торговле, вызванными геополитической напряженностью, протекционистскими тенденциями и растущими климатическими вызовами. Эти факторы выявили уязвимость существующей ГЦП и подтолкнули к поиску новых моделей, способных обеспечить устойчивость, эффективность и инклюзивность. Под влиянием санкционного давления, ускоренной цифровизации и климатических вызовов развивающиеся страны стремятся к большему вовлечению в регулирование глобальных процессов в мировой торговле.

Все большее влияние в новой конъюнктуре приобретают принципиально новые форматы объединения стран, в особенности БРИКС и его расширенный формат – БРИКС Плюс. Доля стран-участниц объединения в мировом товарообороте заметно выросла за последние 20 лет, причем значительно углубился уровень торгового сотрудничества как во внутригрупповой торговле, так и с другими странами мира. В этом контексте БРИКС Плюс становится ключевым игроком, способным трансформировать глобальные цепочки поставок, переориентируя их на новые центры роста, укрепляя региональное сотрудничество и способствуя развитию более справедливого и устойчивого мирового порядка.

Учитывая постепенное усиление вышеперечисленных тенденций в глобальной экономике, целью данного исследования является изучение

влияния стран БРИКС Плюс на трансформацию глобальных цепочек поставок. Для реализации поставленной цели выдвинуты следующие задачи: определение основных этапов развития БРИКС Плюс, выявление тенденций трансформации глобальных цепочек поставок, анализ структуры внутригрупповой торговли, а также выявление потенциальных возможностей и рисков, связанных с формированием альтернативных цепочек поставок в рамках данного объединения.

Возникновение и развитие формата БРИКС Плюс

В центре данного исследования стоит объединение БРИКС Плюс, которое рассматривается как динамичное межгосударственное объединение, состоящее из стран-основательниц, новых государств объединения, а также стран-партнеров. В становлении группы насчитывается ряд важных этапов расширения и постепенной институционализации.

Истоки данного формата международного сотрудничества находятся в аналитической концепции (BRIC), сотрудника инвестиционного банка Голдман Сакс (Goldman Sachs) Джима О'Нила [17]. В своей наиболее известной статье (Building Better Global Economic BRICs) он размышлял о развитии мировой экономики и о том, как развитые страны «Группы Семи» («G7») выстраивают торгово-инвестиционное сотрудничество с наиболее перспективными развивающимися странами. Одним из важнейших выводов его работы стало ожидание превышения доли стран «БРИК» в мировом ВВП над странами «G7». Первоначальный замысел автора был в большей степени аналитическим, не подразумевая политического содержания. Однако идея объединения этих стран в общую группу стала основной для дальнейшего сближения государств по мере роста необходимости этих стран в лучшем позиционировании в новом многополярном мире.

Зачатки именно политического формата БРИКС образовались в 2006 году на полях 61-й Генассамблеи ООН в Нью-Йорке, где состоялась первая неофициальная встреча министров иностранных дел Бразилии, России, Китая и ми-

нистра обороны Индии. Такой неформальный диалог позволил странам обозначить схожесть в их подходах к вопросам мировой политики: по укреплению роли ООН, развитию многополярности и необходимости реформы международных институтов. Позднее катализатором общего диалога выступил мировой финансовый кризис 2008–2009 годов, что привело к договоренностям проведения первой официальной встречи БРИК [4]. Так, в 2009 году в Екатеринбурге прошел первый саммит БРИК, на котором лидеры обсудили ряд вопросов, касающихся последовательного активного повышения уровня сотрудничества развивающихся стран для достижения общего гармоничного процветания. Также одной из важнейших тем саммита было обсуждение реформ по расширению влияния развивающихся стран в крупнейших мировых финансовых институтах: Международном валютном фонде и Всемирном банке [11].

Важным начальным этапом стало первое расширение объединения благодаря присоединению первой африканской страны – Южно-Африканской Республики (ЮАР) в 2011 году. Решение было принято на III саммите группы в китайском городе Санья. Именно тогда объединение получило свое название – БРИКС (BRICS) [8]. В течение последующих лет на саммитах группы наблюдалось расширение и углубление повестки, она дополнилась сферами культуры, безопасности, науки, логистики, технологиями и многими другими, постепенно создавались рабочие группы на уровне ведомств и экспертных сообществ [4].

В 2023 году на саммите в Йоханесбурге впервые за долгое время было принято решение о приглашении в состав объединения 6 новых стран: Ирана, ОАЭ, Эфиопии, Египта, Саудовской Аравии и Аргентины [20]. Часть стран впоследствии воздержалась от вступления: Аргентина отказалась [15], а Саудовская Аравия сохранила за собой статус страны-наблюдателя [19]. Таким образом, в 2024 году объединение пополнилось четырьмя новыми странами-участницами. В начале 2025 года о присоединении к объединению заявила Индонезия, а общее число государств БРИКС достигло 10 [9].

Параллельно развивался и расширенный формат объединения – «БРИКС Плюс». Изначально концепция была выдвинута Китаем на IX саммите в 2017 году. Она подразумевала усиление взаимодействия с развивающимися странами вне БРИКС. После усиления санкционного давления на некоторые страны объединения в 2022 году данная идея получила новый виток развития. Так, на XVI саммите в Казани в 2024 году была введена категория стран-партнеров, которыми стали 10 государств: Республика Беларусь, Многонациональное Государство Боливия, Республика Куба, Республика Казахстан, Малайзия, Федеративная Республика Нигерия, Республика Уганда, Республика Узбекистан и Социалистическая Республика Вьетнам. Таким образом, БРИКС Плюс стал двухуровневой системой из основных стран объединения и стран-партнеров. Подобная институциональная конфигурация, сочетающая расширенное ядро и гибкую сеть партнерств, позволяет БРИКС Плюс выполнять функцию «мягкого» координационного центра, избегая жесткой бюрократизации, свойственной классическим международным организациям.

Институциональный дизайн объединения неразрывно связан с формирующейся в его рамках идеологией «незападной глобализации», которая предлагает альтернативную модель экономической интеграции. Подобная архитектура обеспечивает гибкость и адаптивность, позволяя масштабировать сотрудничество без необходимости глубокой институциональной гармонизации. Так, Я. Лисоволик отдельно отмечает, что парадигма БРИКС Плюс больше ориентирована на инклюзивность и разнообразие, чем на отбор крупнейших экономик. В основе этой модели лежит не унификация институтов под эгидой западных норм, а концепция «связанности» (connectivity), подразумевающая создание множественных, взаимодополняющих каналов торгово-инвестиционного, логистического и платежного сотрудничества [13].

Таким образом, БРИКС Плюс закономерно стал принципиально новым объединением стран, предлагающим альтернативу строгой иерархии

западной модели глобализации. Группа выдвигает модель полицентричной, многослойной интеграции, где каждый участник сохраняет суверенитет в определении путей своего развития, но одновременно приобретает дополнительные возможности за счет сетевого взаимодействия с другими членами объединения.

Трансформация глобальных цепочек поставок

За последние два десятилетия произошел ряд структурных изменений в мировой торговле, что запустило цепочку трансформации глобальных цепочек поставок. Критическим «стресс-тестом» для глобальной торговли в этот период выступила пандемия COVID-19. Сбои поставок в период с 2020 по 2022 год фактически затронули большинство звеньев: от обеспечения сырьем и промежуточными товарами до транспортной инфраструктуры и распределения готовой продукции, что сопровождалось временным, но значительным падением мировой торговли и нарушением привычных логистических маршрутов. После некоей нормализации в конце 2021 года мировая торговля вновь претерпела ряд изменений, связанных с беспрецедентным санкционным давлением на Россию и переориентацией торговых потоков с западных стран, на дружественные страны, в частности на Китай и Индию. В дальнейшем на мировую торговлю продолжили влиять «тарифные войны» Дональда Трампа, а также вооруженный конфликт на Ближнем Востоке.

Все вышеперечисленное обусловило ряд основных трендов трансформации глобальных цепочек:

1. Переориентация и регионализация глобальных цепочек поставок.

После 2020 года активно формируются три ключевых центра – в Азии (с ядром в Китае), Европе (в Европейском Союзе) и Северной Америке (в США). Ученые из Индонезии подчеркивают, что конфигурация звеньев в такой системе подстраивается под эти региональные хабы [12]. В этой логике активно развиваются практики reshoring, nearshoring и friendshoring, предполагающие возврат отдельных

производственных стадий ближе к рынкам сбыта, либо в политически и институционально более «надежные» юрисдикции [6].

2. Цифровая трансформация.

Исследования на базе больших массивов данных компаний показывают, что внедрение цифровых технологий (искусственный интеллект, Интернет вещей, большие данные и экосистемы) существенно повышает устойчивость и адаптивность цепочек. Цифровизация снижает транзакционные издержки на получение и обработку информации, сокращает временные лаги координации и позволяет в реальном времени перенаправлять потоки, реагируя на возникновение локальных сбоев [16]. Внедрение этих технологий неоднородно среди стран. Китай – лидер в цифровой трансформации, Индия развивает цифровую инфраструктуру, Россия – цифровизацию государственных услуг, Бразилия – цифровизацию агротехнологий, ЮАР – цифровую инклюзию, Египет и другие страны – цифровые компетенции [2]. Однако такое расхождение требует скорейшей адаптации как транснациональных корпораций, так и малых и средних предприятий (МСП) к принятию новых условий.

3. ESG (Экологические, социальные факторы и факторы управления).

Ставшие особенно заметными в последние годы климатические изменения требуют большего внимания государств, заинтересованных в долгосрочном потенциале развития. В результате трансформация цепочек поставок все чаще рассматривается в связке с целями устойчивого развития, декарбонизацией и продвижением более справедливых трудовых практик вдоль всей цепи [5].

Таким образом, крупнейшие ТНК и межгосударственные объединения в настоящее время действуют в активно изменяющейся конъюнктуре, которая требует быстрой адаптации к новым условиям как в рамках геополитических изменений, так и в сфере цифровых и экологических вопросов.

Внутригрупповая торговля стран БРИКС Плюс

Роль стран БРИКС Плюс в мировой экономике значительно выросла за последние годы. Так, в 2024 году общий ВВП по паритету покупательской способности стран объединения впервые превысил ВВП стран «Группы 7» (G7), а его доля достигла 29,6% против 28,2% у стран «G7» [10]. Кроме того, по данным UNCTAD объем экспорта стран БРИКС Плюс достиг 7 трлн долл., превысив 30% мирового экспорта. Основной вклад в данное увеличение внесли Китай, Индия, ОАЭ и Вьетнам. Однако, доля России, напротив, немного сократилась на фоне введенных санкционных ограничений и необходимости перестроения торговых потоков [14].

Внутригрупповая торговля также активно развивалась, согласно данным UNCTAD объемы в денежном выражении выросли со 180 млрд долл. до более чем 2,1 трлн долл. в период с 2003 по 2024 год. Тем не менее, необходимо указать на определенную неоднородность внутригрупповой торговли, связанную с разным уровнем развития стран-участниц. Основу внутригруппового обмена по-прежнему составляют сырьевые ресурсы, энергоносители и сельскохозяйственная продукция. Однако динамика последних лет свидетельствует о постепенном наращивании доли товаров с более высокой добавленной стоимостью. Опираясь на данные UNCTAD, с 2003 по 2024 год доля сырья и низкотехнологичных продуктов в товарообороте стран БРИКС Плюс снизилась с 58,8% до 54,0%. А доля средне- и высокотехнологичной продукции, напротив, повысилась с 32,8% до 43,3%. При этом наибольший вклад в прирост, помимо сырьевой торговли, внес именно высокотехнологичный сегмент (сложная электроника и оборудование) [14]. Так, И. И. Соколова отмечает, что несмотря на эту разнородность и различия в уровне развития государств, торгово-экономические отношения внутри БРИКС Плюс демонстрируют устойчивую тенденцию к усложнению и углублению [3].

Отличительной чертой внутригрупповой торговли является региональное лидерство Китая, доля которого во внутригрупповом товарообороте составила 33,4% [14]. Поскольку КНР обладает

наиболее развитым внутренним рынком и производственной системой, страна приобрела роль универсального торгового партнера практически для всех стран объединения. Действительно, крупнейшие двусторонние торговые потоки внутри группы неизменно включают КНР: КНР – Вьетнам (225 млрд долл.), КНР – Россия (200 млрд долл.) и КНР – Бразилия (170 млрд долл.) [14].

Тем не менее, некорректно рассматривать объединение лишь как китаецентричную систему. Проведя расчет индекса Херфиндаля–Хиршмана (сумма квадратов долей), можно заметить, что значение концентрации во внутригрупповой торговле составляет лишь 0,16, что свидетельствует о среднем уровне концентрации. Также в объединении присутствуют страны, доля Китая в товарообороте которых составляет гораздо меньшую долю по сравнению с другими участниками объединения (например, Беларусь и Уганда) [14].

Такие страны, как Индия, Индонезия и Бразилия в значительной мере создают полюса роста, каждый из которых обладает собственной региональной спецификой.

Доля Индии в товарообороте объединения активно растет последние 10 лет, достигнув 10% на конец 2024 года [14]. Страна активно развивает торговые связи с Ближним Востоком и Африкой, используя свой потенциал в сфере фармацевтики, информационных технологий и услуг, что особенно актуально для новых членов (ОАЭ, Египта и Эфиопии).

Индонезия (5,5% товарооборота объединения), в свою очередь, выступает связующим звеном между БРИКС и интеграционными процессами в Юго-Восточной Азии, что подтверждается участием в объединении таких стран-партнеров, как Малайзия, Вьетнам и Таиланд [14].

Бразилия (5,4% товарооборота объединения), является ключевым поставщиком агропродукции для многих стран Юго-Восточной Азии. Кроме того, Бразилия является «мостом» между государствами БРИКС и странами Латинской

Америки, а также ключевыми объединениями региона, такими как МЕРКОСУР [14].

Необходимо также отметить, что вовлеченность стран БРИКС Плюс во внутригрупповую торговлю значительно отличается. Проведя анализ, можно разделить страны на наиболее и наименее вовлеченные. Так, наиболее вовлечены во внутригрупповую торговлю Беларусь (75% товарооборота), Узбекистан (57%) и Нигерия (50%). В случае с Беларусью и Узбекистаном высокая роль близости к России и традиционно высокой трансграничной торговле, а для Нигерии немаловажную роль играет высокий импорт различной продукции из Китая. Наименее вовлеченными странами оказались Куба (13%), Эфиопия (23%) и Египет (23%). В случае с Кубой, вероятно, сказывается небольшой размер экономики и высокая зависимость от торговли с ближайшими соседями – США и Мексикой. Египет и Эфиопия, в свою очередь, сейчас активно наращивают внутригрупповую торговлю и ожидается, что их доля будет расти в ближайшие годы [14]. Таким образом, часть стран обладают диверсифицированной торговой структурой (Китай, Индия), что позволяет им успешно выстраивать торговые отношения почти со всеми участниками объединения. В то же время новые полноправные члены БРИКС активно вовлекаются во внутригрупповую торговлю за счет расширения доступа к внутренним рынкам и переориентации торговых потоков с западных стран. Отдельное внимание стоит уделить странам-партнерам, таким как Казахстан, Узбекистан, Беларусь и Вьетнам, которые уже активно вовлечены во внутригрупповую торговлю.

Таким образом, проведенный анализ внутригрупповой торговли показывает, что группа стран БРИКС Плюс представляет собой динамичную, диверсифицированную и полицентричную систему. Лидерство отдельных стран в объединении дополняется активным вовлечением в торговлю новых участников и стран-партнеров. Несмотря на определенные различия вовлеченности стран и неоднородную структуру внутригрупповой торговли, общие тенденции указывают на усиление взаимодействия, углубление

сотрудничества и диверсификацию торговли, на что указывают растущие объемы торговли и ее качественное улучшение.

Вызовы и перспективы трансформации глобальных цепочек поставок в рамках БРИКС Плюс

На пути формирования альтернативных цепочек поставок в рамках БРИКС Плюс стоит ряд вызовов, преодоление которых открывает значительные возможности для развития внутригрупповой торговли. Среди таких проблем выделяются следующие:

а) Разнородность правовых систем

Внутри объединения существует достаточно много юридических барьеров, препятствующих раскрытию потенциала внутригрупповой торговли, в том числе наличие тарифных и нетарифных ограничений, усложненные таможенные процедуры, отсутствие стандартизации правил в различных сферах торговли, а также отсутствие единого подхода к разрешению торговых споров [7]. Также отметим, что текущие инициативы по данному вопросу представляют лишь программные соглашения, а не действенные механизмы.

б) Недостаточный уровень развития логистической инфраструктуры

Множество логистических цепочек стран БРИКС Плюс ориентировано на торговлю со странами Запада, в значительной степени затрагивая недружественные для объединения юрисдикции. Для обхода используются альтернативные маршруты, однако их слабая развитость не позволяет обрабатывать растущий объем торговли. Тем не менее для безопасности поставок и снижения транзакционных издержек страны БРИКС начинают уделять особое внимание существующим инициативам, таким как «Один пояс — один путь», коридор «Север-Юг», Северный морской путь и прочие. Несмотря на амбициозные планы, реализация масштабных инфраструктурных проектов требует значительных инвестиций и времени, а также преодоления бюрократических и регуляторных барьеров.

в) Негативные геополитические факторы

Часть стран объединения находятся под беспрецедентным санкционным и военным давлением, вызывая большую фрагментацию глобальных торговых потоков. Сохраняющаяся геополитическая напряженность и возможное увеличение новых санкционных мер могут создавать препятствия для свободной торговли и инвестиций, даже внутри группы. Важно также отметить, что помимо внешнего давления, присутствует и ряд внутренних противоречий [1]. Так, например, Китай имеет ряд территориальных споров со странами-соседями: с Индией из-за ряда регионов в Гималаях, а также с Вьетнамом и Филиппинами из-за нескольких архипелагов в Южно-Китайском море. Несмотря на то, что конфликты в последнее время находятся в неактивной стадии, эффект от них может оказать негативное влияние на внутригрупповую торговлю. Кроме того, группа стран БРИКС Плюс будет вынуждена конкурировать с уже существующими и хорошо налаженными глобальными сетями поставок, возглавляемыми развитыми странами.

г) Внутригрупповые экономические различия

Значительные различия в уровнях экономического развития, производственных мощностях и технологической базе между членами БРИКС Плюс могут затруднять унификацию стандартов и выработку единой политики. Эффективное управление таким крупным и разнообразным объединением стран, как БРИКС Плюс, требует постоянного диалога, поиска компромиссов и выработки эффективных механизмов координации.

В то же время сложившиеся условия формируют ряд перспектив формирования альтернативных цепочек поставок:

1. Преодоление логистических и институциональных разрывов.

Способность участников преодолевать сложившиеся разногласия безусловно позволит превратить разрозненные двусторонние соглашения в единую институционализированную сеть. На данный момент уже существуют позитивные примеры, такие как работа над

усовершенствованием транспортного коридора «Север-Юг», который призван соединить российские порты на Балтике и Каспии с портами Персидского залива и Индийского океана через территорию Ирана. Реализация этого проекта позволяет сократить время и стоимость доставки грузов по сравнению с традиционным маршрутом через Суэцкий канал. Однако проект сопряжен с необходимостью согласования железнодорожных стандартов, модернизации портовой инфраструктуры и обеспечения безопасности перевозок в условиях геополитической нестабильности.

2. Согласование долгосрочных стратегий развития.

Учитывая взаимное уважение суверенитетов стран-участниц, стратегии развития внешней торговли стран во многом отличаются. Китай одновременно сталкивается с растущей конкуренцией со стороны Индии и стран Юго-Восточной Азии, которые также стремятся занять более высокие позиции в глобальном разделении труда. Россия, делающая ставку на энергетическое и транзитное лидерство, заинтересована в диверсификации своих торговых связей и углублении переработки сырья на территории страны. Индия, в свою очередь, стремится использовать платформу БРИКС для продвижения своих интересов в Африке и на Ближнем Востоке, одновременно сохраняя многовекторность внешней политики, о чем говорит недавнее соглашение о свободной торговле с ЕС. Однако нахождение точек соприкосновения в этих стратегиях может дать значительный импульс многостороннему торговому сотрудничеству БРИКС со странами-партнерами.

3. Интеграция цифровых платформ.

Цифровизация является краеугольным камнем всего развития торгового сотрудничества стран БРИКС Плюс, позволяя нивелировать многие транзакционные издержки. Существует множество успешных примеров реализации цифровых проектов: блокчейн-таможня в ОАЭ, цифровые двойники портов в Китае и прочие. Обмен этими инициативами

с другими странами объединения, а также их унификация, наравне с гармонизацией законодательства о трансграничных данных и разработкой общих стандартов кибербезопасности, могли бы стать следующим шагом в углублении интеграции и создании устойчивых альтернативных цепочек поставок.

4. Реализация ресурсной базы.

Одним из ключевых преимуществ стран БРИКС Плюс является наличие широкой и объемной ресурсной базы. Страны-участницы являются мировыми лидерами по запасам нефти, газа и металлов. Кроме того, с развитием современных технологий растет важность редкоземельных металлов. По данным USGS, Китай обладает крупнейшими доказанными запасами редкоземельных металлов (44 млн тонн), затем идет Бразилия (21 млн тонн) и Индия (6,9 млн тонн) [18]. Суммарно страны БРИКС Плюс владеют более 75% всех доказанных запасов редкоземельных металлов, что положительно скажется на товарообороте объединения в будущем, учитывая растущую важность этих материалов в мировом производстве микроэлектроники, электромобилей и прочих современных технологий.

5. Развитие альтернативных платежных систем.

Данное направление тесно связано с влиянием санкционных ограничений на страны объединения. На данный момент многие платежи между странами уже проходят при помощи криптовалют, цифровых валют центральных банков или с использованием национальных валют. Создание единой системы позволит значительно снизить транзакционные издержки, в том числе на комиссии посредниками при проведении платежей. Существенного развития уже достигла система BRICS Bridge, упрощающая проведение расчетов. Ее дальнейшее совершенствование определенно положительно скажется на увеличении объемов внутригрупповой торговли.

Таким образом, страны БРИКС Плюс имеют достаточно обширные перспективы для гармоничного развития внутригрупповой торговли при учете интересов стран-участниц.

Под влиянием группы стран БРИКС Плюс в перспективе возможна трансформация ГЦП по следующим основным направлениям:

А) *Увеличение доли региональных цепочек поставок*, ориентированных на внутренний спрос и удовлетворение потребностей соседних стран. БРИКС Плюс, объединяя страны из разных регионов, вместо чрезмерной зависимости от единых мировых поставщиков или рынков, может развивать более короткие и устойчивые логистические маршруты внутри своей группы стран. Это позволит снизить риски, связанные с глобальными сбоями, и повысить оперативность реагирования на изменения спроса.

Б) *Повышенное внимание к экологической устойчивости, социальной ответственности и инклюзивности*, к справедливой торговле. Растущие климатические и социальные риски заставляют страны БРИКС Плюс трансформировать ГЦП в сторону большей экологичности и инклюзивности. Члены объединения обладают значительной долей в мировых возобновляемых источниках энергии и стремятся развивать «зеленые» технологии. Это может привести к разработке новых стандартов устойчивых цепочек поставок, к снижению выбросов углерода и развитию циркулярной экономики.

В) *Расширение внедрения цифровых технологий* для повышения прозрачности, эффективности и безопасности ГЦП. Страны БРИКС Плюс активно инвестируют в НИОКР и внедрение новых технологий. Совместные проекты в области искусственного интеллекта, аддитивного производства (3D-печати), Интернета вещей и блокчейна могут значительно повысить эффективность, прозрачность и устойчивость ГЦП. Например, блокчейн может обеспечить отслеживаемость товаров на всем протяжении цепочки, а Интернет вещей — оптимизировать управление запасами и логистику.

Г) *Развитие новых транспортных и логистических маршрутов*, соединяющих страны БРИКС Плюс и расширяющих их торгово-экономические связи. Для обеспечения эффективного функционирования новых цепочек поставок,

группа БРИКС Плюс уделяет значительное внимание развитию трансграничной инфраструктуры. Это включает в себя строительство новых транспортных коридоров (например, в рамках инициативы «Один пояс — один путь» и ее региональных аналогов), модернизацию портов, аэропортов и железнодорожных сетей, а также развитие цифровой инфраструктуры для логистики.

Д) *Энергетическая безопасность* обеспечивается за счет включения в группу БРИКС Плюс крупнейших производителей нефти и газа, что придает объединению значительное влияние на мировые энергетические рынки. Это может способствовать стабилизации цен на энергоносители, обеспечению надежных поставок энергоресурсов для членов группы и снижению зависимости от традиционных поставщиков. Кроме того, страны БРИКС Плюс обладают обширными запасами других критически важных сырьевых материалов, что делает объединение ключевым звеном в обеспечении глобальных производств.

Е) *Укрепление торговых связей стран БРИКС Плюс* обеспечивает значительную совокупную производственную мощность и потребительский спрос. Развитие внутригрупповых торговых соглашений, стандартизация торговых процедур и использование национальных валют в расчетах способствуют снижению транзакционных издержек, делая торговые потоки более привлекательными и предсказуемыми. Это, в свою очередь, стимулирует прямые иностранные инвестиции и развитие производственных мощностей внутри группы.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что группа стран БРИКС Плюс представляет собой принципиально новый формат межгосударственного сотрудничества, способный оказывать значительное влияние на формирование альтернативных цепочек поставок. Институциональная структура объединения прошла путь от аналитической концепции к многоуровневой сетевой структуре, включающей как основные

страны, так и страны-партнеры. Ключевым драйвером этой трансформации стала концепция «альтернативной глобализации», предполагающей уход от иерархичной структуры к многополярному и равноправному сотрудничеству.

Данная трансформация объединения совпала с глобальным трендом на трансформацию глобальных цепочек поставок, а именно регионализацию и переориентацию цепочек поставок на более близкие с географической и геополитической точек зрения производственные и логистические узлы, цифровизацию для снижения транзакционных издержек, а также принятие во внимание экологических и социальных факторов.

Внутригрупповая структура торговли, в свою очередь, указывает на постепенную диверсификацию структуры торговли и расширение торгового сотрудничества. В то же время существует ряд вызовов для формирования альтернативных цепочек поставок, включая недостаточное развитие транспортно-логистической инфраструктуры, неоднородность институциональной среды, необходимость создания независимых платежных механизмов, а также геополитическое давление как снаружи, так и внутри объединения. Вместе с тем, ресурсный потенциал, демографическая емкость, текущие инвестиции в логистическую инфраструктуру и технологическая динамика стран-участниц создают объективные основания для успешного преодоления этих барьеров.

Возможности дальнейшего успешного развития БРИКС Плюс, как катализатора трансформации

глобальных цепочек поставок напрямую зависят от способности стран к согласованию долгосрочных стратегий, институционализации механизмов разрешения противоречий и адаптации к изменяющейся внешней среде. В сложившихся геополитических условиях БРИКС Плюс приобретает значение качественно нового объединения, сочетающего уважение к суверенитету участников и эффективность торговых поставок. Дальнейшее углубление интеграции в рамках объединения будет способствовать формированию более устойчивой, полицентричной глобальной экономической архитектуры, способной обеспечить развитие как стран-участниц, так и более широкого круга государств Глобального Юга и Востока.

БРИКС Плюс как новый, более мощный блок развивающихся экономик, обладает огромным потенциалом для трансформации глобальных цепочек поставок. Объединяя растущую производственную мощь, значительный потребительский спрос, богатые сырьевые ресурсы и стремление к технологическому развитию, БРИКС Плюс уже сейчас становится ключевым фактором в формировании нового мирового экономического порядка. Несмотря на существующие вызовы, этот блок способен не только повысить устойчивость и эффективность ГЦП, но и сделать их более инклюзивными, справедливыми и ориентированными на устойчивое развитие. Успех БРИКС Плюс в трансформации глобальных цепочек поставок будет зависеть от его способности к эффективной координации, преодолению внутренних разногласий и адаптации к быстро меняющемуся глобальному ландшафту.

Библиографический список

1. Гусарова С. А. Потенциал устойчивого торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС : материалы Второй международной научно-практической конференции (5–7 июня 2024 года) : в 2-х ч. Ч. 1 // Страны БРИКС: Стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире. — М. : Издательский дом УМЦ, 2024. — С. 459–465.
2. Гусарова С. А. Роль цифровизации в развитии экономик стран БРИКС Плюс // Экономические науки. — 2026. — № 1. — С. 367–371. — DOI: [10.14451/1.254.367](https://doi.org/10.14451/1.254.367).
3. Соколова И. И. Анализ тенденций и перспектив развития торгово-экономических отношений стран БРИКС // А-фактор: научные исследования и разработки. — 2021. — № 2. — С. 5.
4. Соколова И. И., Ладейщикова Е. Э. Эволюционная динамика и предпосылки становления стран группы БРИКС // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). — 2022. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsionnaya-dinamika>

- i - predposylki - stanovleniya - stran - gruppy-briks (дата обр. 20.03.2026).
5. 2024 Global Tax Policy Survey / Deloitte. — URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/tw/Documents/tax/dttl-global-tax-policy-survey-report.pdf> (visited on 03/20/2026).
 6. Global Value Chains in the Post-Pandemic “New Normal”: ASEAN+3 Regional Economic Outlook 2021. — Singapore: AMRO, 2021. — URL: https://www.amro-asia.org/wp-content/uploads/2021/04/AMRO-AREO-2021_C2-rev.pdf (visited on 03/20/2026).
 7. Haryono, Woro Utari, Diah Ayu Rahmawati, Budi Endarto, Joice Soraya Legal Harmonisation in BRICS: Analysing Cross-Border Trade Rules and Dispute Settlement Mechanisms // West Science Social and Humanities Studies. — 2024. — Vol. 2, no. 12. — P. 2100–2107. — DOI: [10.58812/wsshs.v2i12.1558](https://doi.org/10.58812/wsshs.v2i12.1558).
 8. III BRICS Summit Sanya Declaration. — 2011. — URL: https://brics2022.mfa.gov.cn/eng/hywj/ODS/202203/t20220308_10649517.html.
 9. Indonesia joins BRICS bloc as full member, Brazil says / Reuters. — 2025. — URL: <https://www.reuters.com/world/indonesia-join-brics-bloc-full-member-brazil-says-2025-01-06/> (visited on 03/20/2026).
 10. International Monetary Fund. World Economic Outlook. — URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WE0> (visited on 03/20/2026).
 11. Joint Statement of the BRIC Countries’ Leaders (Yekaterinburg, Russia). — 2009. — URL: <https://infobrics.org/en/document/3/> (visited on 03/20/2026).
 12. Khorana S., Martínez-Zarzoso I. The changing contours of global value chains post-COVID // Journal of International Management. — 2022. — Vol. 28, no. 4. — P. 10095–1. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0148296322006567> (visited on 03/20/2026).
 13. Lisovolik Y. BRICS-plus: Alternative Globalization in the Making? (Valdai Papers, no. 69). Valdai Discussion Club, July 2017. — URL: <https://valdaiclub.com/files/14927/> (visited on 03/24/2026).
 14. Merchandise trade matrix, annual (analytical) (US.TradeMatrix) / UNCTADstat. — URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (visited on 03/20/2026).
 15. Milei says Argentina will not be joining BRICS bloc in policy reversal. — 2023. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/dec/29/milei-argentina-brics-bloc> (visited on 03/20/2026).
 16. New Dynamics of Global Supply Chain Systems and Implications for Asia. Tokyo: APO. — 2024. — URL: <https://www.apo-tokyo.org/wp-content/uploads/2024/12/New-Dynamics-of-Global-Supply-Chain-Systems.pdf> (visited on 03/20/2026).
 17. O’Neill J. Building Better Global Economic BRICs. — URL: <http://www.goldmansachs.com/korea/ideas/brics/buildingbetter-pdf.pdf> (visited on 10/17/2025).
 18. Rare Earths statistics and information / USGS. — URL: <https://www.usgs.gov/centers/national-minerals-information-center/rare-earths-statistics-and-information> (visited on 03/26/2026).
 19. Saudi Arabia sits on fence over BRICS with eye on vital ties with US. — 2025. — URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/saudi-arabia-sits-fence-over-brics-with-eye-vital-ties-with-us-2025-05-08/> (visited on 03/20/2026).
 20. XV BRICS Summit Johannesburg II Declaration. — 2023. — URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/230823-declaration.html> (visited on 03/20/2026).